

ВРЕМЕНА ГОДА

Черная осень

Красная зима

Белая весна

Золотое лето

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА
ВРЕМЕНА ГОДА
КРАСНАЯ
ЗИМА

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65   Времена года. Красная зима / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-122989-4

Для своего развлечения богиня Смерти поменяла местами двух девушек из разных миров — и не прогадала. Ради своего ребенка Яна готова пойти на все, даже добраться к нему через страну, в которой полыхает война, страну, в которой правят бал беззаконие и жестокость. Но если на дороге встретится кто-то беззащитный? Кто-то, нуждающийся в помощи? Даже приняв благословение Богини, Яна остается человеком... даже в ущерб своим планам. Анна старается прижиться в двадцатом веке. Для принцессы иного мира это сложно, но она не унывает. У нее есть сын, у нее найдутся и верные друзья, и даже любимый кот. Враги? Какие могут быть враги, если рядом с ней — самое ценное в мире, ее ребенок! Ради себя она не стала бы бороться, но за сына... тут и благословение Смерти придется кстати. Горе тем, кто встанет на ее пути!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г. Д., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-122989-4

Глава 1

ЭТИХ СНЕЖИНОК СМЕСЬ. ЭТОГО СНЕГА ПРАХ¹

Яна, Русина

М-да.

Это вам не Москва, но хрен — он не слаще редьки...

Ругалась Яна вдохновенно.

Если кто пробовал выйти на окраине Москвы, а потом самостоятельно добираться до центра, да ножками, ножками...

Переулок. Закоулок. Канава. И снова — то же самое, но в разной последовательности.

Заборы и дома, сделанные чуть ли не из соплей. Грязное белье и бродячие собаки. Одна попробовала тявкнуть на Яну, но девушка так рыкнула в ответ сквозь зубы, что пес аж в канаву шарахнулся.

Нашел кого пугать!

А как было еще добираться?

Не водятся на окраине извозчики... и водятся ли они вообще в это время? Революция, знаете ли! Она быстро переучивает всех на две специальности. Экспроприаторов и экспроприруемых.

А ездить с пулеметом в обнимку, чтобы не дали по башке, не отобрали лошадь с пролеткой, не прибили самого извозчика...

Оно, конечно...

Так что Яна топала по улицам, и вид у нее был настолько злобный, что подойти не решались даже местные нищие.

---

¹ Все названия глав взяты из стихотворения Р. Рождественского «Этих снежинок...» (Прим. авт.)

Не зная географии, Яна выпрыгнула на Нищенской окраине Звенигорода. Такие места есть в каждом городе. Поганый переулочек, Помоечный тупик, Нищенская окраина... да мало ли как оно называется? Хоть бы и Двор Чудес, как в одном из романов... а суть-то одна!

Помойка.

Бандитская малина и воровская хаза.

И появляться в тех краях не слишком полезно для здоровья.

Яна это понимала. Не то чтобы она знала о названии данного места, но — чего удивительного? Если кто думает, что в двадцать первом веке они исчезли, — зря.

Просто надо внимательнее изучить родной город — и сразу найдется много нового и неизвестного. Но тут еще важно ноги унести вовремя.

Свои Яна уносила.

Но медленно. Иногда приходилось возвращаться обратно, когда она заходила в тупички. И даже не слишком удивилась, когда дорогу ей преградили трое мужчин.

Нет, не мужчин.

Самцов.

Пол — мужской. Душа — подонка.

— Куда идем, господин хороший?

— Да, куда? — поддержал второй.

Третий промолчал. Но дубинку в руке повертел так, словно она ничего не весила.

Яна едва не фыркнула.

Ее приняли за парня? Хотя чего удивляться. Костюм — мужской. Рюкзак скрадывает фигуру общими очертаниями. Куртка достаточно бесформенная, под нее и волосы убраны. А кепка на манер «Гиви-аэродром» отлично скрывает лицо. Да и уши закрывает.

Специально себе такую заказывала...

— На ...да, — в рифму ответила она.

— Хамишь, мальчик?

Самый разговорчивый шагнул вперед.

Наивный... ну кто им сказал, что Яна будет разговаривать?

Или вообще — колебаться?

— Тебе, Хелла.

Револьвер в руке девушки тихо кашлянул. Раз, второй, третий...

Контрольных не потребовалось. Три тела оседали, подламываясь в коленках, запрокидываясь... Яна понимала — убила.

Всех троих.

Жалела ли она хоть об одном?

Смеяться изволите, господа?

Плакать о смерти троих гоп-стопников? Х-ха! Или вы считаете, ее остановили, чтобы пряниками угостить? Нет?

Вот и она думала, что нет. А значит, все правильно сделано! Всем спасибо, все свободны.

Яна быстро восполнила недостаток патронов, решила не убирать револьвер и зашагала вперед.

Рано или поздно эти помоечные закоулки закончатся! Это закон! Все плохое рано или поздно заканчивается, надо просто потерпеть...

И пусть ее присутствие тоже потерпят. Мы мирные люди, но наш бронепоезд...

Местные жители поглядывали из-за заборов, но в драку не лезли. В такое время и в таком месте каждый сам за себя. А подставляться ради неясно чего? Парень резкий, парень крови не боится... ну и пусть его! Иди с миром, но... да. Именно туда и побыстрее!

Яна и шла. Не туда, но — действительно, побыстрее бы...

* * *

Жом Тигр открыл глаза и сладко потянулся.

Хорошо!

Есть в этом нечто чудесное! Когда просыпаешься довольный жизнью, когда большая часть этой жизни еще впереди, когда...

Так, минутку. А где Яна?

Любовницы под боком не было. Впрочем, жом этому не слишком удивился. Случалось.

Яна старалась не проводить у него всю ночь, могла уйти под утро. Не из стеснительности — она прямо и честно объяснила, что женщине требуется уединение. И есть вещи, которые лучше скрывать от мужчин. Разница полов, понимаете ли...

Жом объяснение принял.

Не первая женщина в его жизни, так что дамские ухищрения он себе примерно представлял. Но... первая, которая его настолько заинтриговала.

Умная. С удивительным набором знаний и навыков. Совершенно не скрывающая свой ум.

Первая, наверное, в его жизни женщина, которая совершенно спокойно принимала его таким, какой он есть. Первая, которая спокойно смотрела ему в глаза и не боялась. Не кланялась. Не сгибалась внутренне...

Тигр ощущал эту силу, как свою. И... Любопытно же, жомы и торы! Просто — любопытно! Откуда может взяться такое сокровище?

А как на нее отреагируют остальные освобожденцы? И Пламенный?

Обязательно надо взять Яну с собой, в комитет... показать ей всех. Еще интереснее, какую она кому даст характеристику...

Тигр потянулся еще раз — и поднялся. Поезд потихоньку замедлял ход, да и за окнами замелькали домишки. Звенигород скоро. Времени — в обрез.

Пока водные процедуры, пока утренний туалет (не типа сортир, а бритье, укладка волос, чистка зубов, маникюр), пока одежда — хорошо хоть, можно одеться просто. Полувоенная одежда — гимнастерка, галифе, высокие сапоги... вполне удобно, тепло, аккуратно — и никакого аристократического вида. Ни к чему...

В быту жом Тигр комфорт любил.

Но — не стоит дразнить товарищей по борьбе.

Наконец мужчина затянул на талии пояс и посмотрелся в зеркало. Отлично...

Так что там Яна?

Жом Тигр вышел из своего купе и постучал в соседнее.

Сначала тихонько. Потом посильнее. А потом и дверь открылась.

Купе было пустым. На столе — листок бумаги. На нем грубо нарисованная тигриная морда. Рисовать Яна не умела, но очень старалась.

Жом взял листок в руки. Развернул.

Прости, прощай и не ищи. Мы хорошо провели время, надеюсь, я тебя ничем не обидела. Не верю, что отпустишь добром, поэтому ухожу без долгих проводов. Пламенный привет освобожденцам.

Еще раз целую — и прощай.

И отпечаток губ на листке. На подпись Яна не расщедрилась. Хотела, но рука сама собой выводила на листке нечто замысловатое, да с завитушками...

Хелла, зараза! Твои шуточки?

Так вот оставишь автограф княжны из дома Вороновых — и кар-р-р-р! Отловят и ошпилют!

— Милость Хеллы!

Жом в мгновение ока превратился из Тигра ленивого в Тигра с отдавленным... да нет, не хвостом! Самолюбием! А это намного страшнее!

Его что — бросили?!

Его?!

Бросили?!

Мысль о том, что сам он примерно так и поступал с женщинами, как-то не пришла в Тигриную голову. А если и пришла — то очень быстро оттуда удрала с испуганным визгом.

Так не бывает!

Не должно быть!!!

Жом Тигр вылетел из купе, на ходу призывая начальника охраны.

Ага, размечтались, наивные господа!

Тщательный обыск поезда ничего не дал — Яна сошла раньше. Ни девушки, ни следов — ничего. Записка на столе — и только.

Жом Тигр форменным образом осатанел. И высказал много нового и интересного про компанию раздолбаев и идиотов, которых может обвести вокруг пальца одна девчонка...

Идиоты и раздолбаи сопели, но не спорили. Огребли они за дело.

Действительно, если так легко сойти с поезда... а может, и войти не сложнее?

И принципала они не лишились по чистой случайности? Вот не захотелось даме изображать из себя Юдифь — и выжил некий Олоферн. Потому как дама осталась довольна и счастлива. Вот и не поднялась рука на хорошего человека. Довольная жизнью баба никого убивать не захочет.

Думать об этом было грустно.

Жом Тигр высказался еще непечатнее и отправился к себе в купе. Обидно было...

Как в детстве, когда у него отняли новую удочку! Он еще и порыбачить не успел, а уже... обидно! Безумно обидно...

Почему она ушла?

Почему так?

Ну... Не отпустил бы! И что?! Понимать же надо!!!

Но кто поймет этих баб?!

* * *

Жом Тигр не ожидал оркестра и цветов. Но хоть бы кто встретил...

Куда там!

Машину — и ту не прислали!

Жом плюнул, рывкнул — и приказал. Хоть как извернуться, но машину родить!

Машину ему пригнали через полчаса. Старую, но достаточно надежную, лионесскую, с закрытым верхом. Так что жом смог отправиться в комитет вполне спокойно.

А вот в комитете...

Яна бы полюбовалась — и высказалась про сгусток концентрированной вихревой энтропии. Жом Тигр таких слов не знал, не пришло еще время их общедоступности. Но это было именно оно.

И центром сгустка был жом Пламенный. Он отдавал приказания, ругался по телефону, кого-то и куда-то посылал...

Жом Тигр наблюдал за процессом минут пять, а потом нажал на рычаг телефона. Жом Пламенный соизволил поднять голову и посмотреть на него.

— Ты?

— Я.

— Вовремя...

— Для чего? — почти зарычал Тигр. — Какого... тут происходит!?

Настроение у него и так было не бог весть какое, а уж теперь...

— Наследник объявился.

Жом где стоял, там и сел.

— КТО?!

— Наследник Петера.

— Как?!

— А вот так!

Выяснилось, что с утра сегодня три раза ударил колокол.

С чего?

Кто в него ударил?

Так никто, в том-то и дело! Это ТОТ САМЫЙ колокол! Царь-колокол!

Который звонит при вступлении императора в наследство...

Вот и получается, что наследник в столице. А кто он? Откуда он взялся?! И главный вопрос — как бы его найти?

И — нет! Это не розыгрыш!

Колокольню заперли, равно как и царь-пушку. На замки заперли, ключи все отдали жому Пламенному, а для верности еще и часовых поставили. И те клянутся, что никого на колокольне не было. А колокол звонил...

Потайные ходы?

С собаками все обыскали!

Нет там ничего! Следов попросту нет! Они не стерты, не засыпаны перцем... там — чисто! Вообще никаких следов. Но колокол звонил.

Наследник в Звенигороде.

— Надо его найти, — решил жом Тигр.

— Надо. Ты с собой его не привез?

Жом Тигр едва не фыркнул в ответ. Но на секунду задумался.

Привез.

Яну.

Она может быть наследницей? Великой княжной?

Жом обдумывал эту идею ровно три секунды, а потом выкинул из головы, мысленно повертев пальцем у виска.

Вот еще чушь!

Как вы себе это представляете? Яна ему рассказывала и про свое детство, и про юность, и про отца... да, она недоговаривала. Но — не слишком многое.

У великой княжны будут другие воспоминания. Другие манеры. Другие... да все другое!

Яна — наследница?

Такой бред и придумаешь-то не сразу!

- Куда нам надо ехать? И что происходит?
- Нюся! — взвыла благим матом Кира. — Папс обурел!
- Цыц, паршивка!

Борис Викторович с размаху треснул ладонью по столу.

Аня подняла ладони.

- Борис Викторович, так куда хочет поехать Кира?
- На какой-то косплей...
- Что за косплей? — повернулась Аня к Кире.

Все оказалось не так страшно.

Косплей оказался всего лишь костюмированной игрой.

По некому Гарри Поттеру.

Школьники организовались, поделили роли — и хотели пару дней провести в усадьбе дворян Рахманиных.

Нет, не тех, из которых композитор вышел. Просто — Рахманины.

Усадьба сейчас тем и жила, что принимала тусовки, в ней проводили вечеринки, приемы, приглашали туда гостей...

Школьникам такой подарок устроил отец одного из учеников параллельного класса. Мальчик фанател по мирам Роулинг, читал все, что достанет, носил полосатые шарфы — исключительно красно-желтые, «битловские» очки, даже шрам себе хотел сделать в специальной клинике...

Пока отец останавливал.

А вот подарить ребятам пару дней косплея? Это запросто! Пусть играют дети.

— Я буду Нимфадорой Тонкс! Я уже договорилась, и костюмчик есть, и вообще...

Анне эти самые Тонксы и Поттеры ну ни о чем не говорили. Главное, что это не заразно. Но...

— Борис Викторович, когда и поиграть, как не в молодости?

Лицедейство Аделина Шеллес-Альденская крайне не одобряла. И это было еще одним доводом в пользу Киры.

— У ребенка должно быть нормальное детство. В том числе и общение со сверстниками в неформальной обстановке.

— Анна, вы понимаете, что там может случиться что угодно?

— Догадываюсь. Но ведь с Кирой могу поехать я?

— Мне еще гувернантки не хватало! — обиделась девочка.

— Я могу поехать не как гувернантка.

— А как кто?

— Как твоя двоюродная сестра, к примеру. Дальняя родственница по материнской линии. Или по отцовской. И Борис Викторович будет спокоен, и тебе, наверное, будет уютнее. Все же лучше, когда есть кому о тебе позаботиться...

С этой точки зрения Кира вопрос не рассматривала.

— Как позаботиться?

— Хотя бы костюм погладить. Или бутерброд приготовить. Скажи, что я возьму на себя часть кухни, — и ко мне будут относиться спокойнее.

— Хм...

Кира задумалась.

Соглядатаи ей были не нужны.

Вот кто, скажите мне, кто захочет ехать на косплей со взрослыми на шее?! Это легче сразу удавиться! И не оторвешься в свое удовольствие, и всю малину... обкакают.

С другой стороны, это не абы какие взрослые, это Аня. А она почти своя...

За прошедшее время Кира привязалась к Анне.

Они вместе готовили, вместе занимались домашним хозяйством... и Кире неожиданно понравилось.

Уборку делать — нет, это не так интересно. И белье гладить скучно.

А вот организовать работу других людей так, чтобы все было сделано словно само собой, без сбоев, без проблем, без хаоса... Анна распоряжалась спокойно и деловито, она никого не оскорбляла и не давила авторитетом. Но все делала так, как она хотела. И именно то, что нужно.

Как-то она умела это объяснить...

Оказывается, так тоже можно!

А блюда, которые Анна готовила словно бы мимоходом?

Сервировка стола?

Борис Викторович пару раз приглашал друзей, так все норовили потом пролезть на кухню — и к кухарке! И все такие невинные...

Точно — хотят увезти!

А знали б они, что это Анна, — вообще не выгнать было бы!

— Нюся, ты...

Анна едва заметно улыбнулась краешками губ.

— Я постараюсь не дать тебе наделать...

— Глупостей?

— Нет. Того, о чем ты потом пожалеешь. А глупости — делай, на то и молодость.

— Старушка нашлась!

Кира фыркнула особенно ядовито.

Анна пожала плечами. Простонародный жест, но... Она — не старуха. Она приговоренная к смерти, разве что с отсрочкой приговора на год. Фактически она уже умерла.

— Борис Викторович, вы отпустите со мной Киру? Пока у нас есть возможность?

— Пока?

Анна опустила глаза.

— Моего сына скоро должны выписать. Мне придется увольняться. Простите.

— Увольняться? — искренне удивился Борис Викторович. — Почему?

— Вы в курсе моей биографии, — Анна не спрашивала, она утверждала. — Мне не с кем оставить сына, и я не могу забрать его сюда.

Борис Викторович медленно кивнул.

Он явно о чем-то думал.

— Ладно... Кира, иди, собирайся. Анна едет с тобой, скажешь всем, что она — наша родственница. Скажем, двоюродная сестра твоей матери. И — слушаться ее во всем.

— ПАПС!!! Я тебя люблю!!!

Счастливый ребенок (неважно, сколько ей лет, все одно — девочка, малышка) повис на шее у родителя, обляпал его губной помадой — и умчался.

Борис Викторович недовольно потер нос.

— Где Кира взяла этот кошмар?

— Помаду? Мы купили в магазине, — пожала плечами Анна.

— Лиловую?

— Ребенку лучше поиграть в игрушки дома, чем опозориться на людях. Здесь и сейчас она красится из